

Сталин требует от войск Ленинградского фронта «решительных и быстрых действий»

В октябре эпицентр боевых действий на Ленинградском фронте переместился в район Невского «пятачка». Ставка Верховного Главнокомандования требует во что бы то ни стало прорвать блокадное кольцо и установить прочную связь с 54-й армией, чтобы обеспечить войскам Ленинградского фронта возможность выхода на восток, «если необходимость заставит сдать Ленинград». 55-я армия своими активными действиями от устья Тосны до Ям-Ижоры пытается оказать наступающим с Невского «пятачка» частям Невской Оперативной Группы посильную помощь. Артиллерия Ленинградского фронта наносит артиллерийские удары по артиллерийским батареям, штабам и резервам противника, расположенным, в том числе в районах Ивановского, Отрадного, Петрушино и станции Пелла. В связи с трудностью переброски танков КВ через Неву, Г.К. Жуков предлагает перебросить их через реку Тосну и далее от Ивановского вдоль левого берега до Невского «пятачка». Во второй половине октября 86-я стрелковая дивизия (бывшая 4-я дивизия народного ополчения) была снята с позиций и после пополнения через Веселый поселок направлена к Невской Дубровке, откуда начала переправляться на Невский «пятачок». Среди бойцов 330-го полка (бывший 3-й полк) этой дивизии на Невский «пятачок» переправится и рядовой Путин Владимир Спиридонович. В середине ноября он получит тяжелое ранение и будет госпитализирован, а полк будет сражаться на «пятачке» до 29 апреля 1942 года, пока весь не погибнет. Это случится с ним уже второй раз. Первый раз он погиб в начале сентября на Покровском плацдарме. О том, как сражались наши дивизии в районе деревни Усть-Тосно и причинах их неудач рассказывают участники событий.

Продолжение.
Начало в №1(475)
от 12 января 2017 г.

Индивидуальные окопчики в зимнее время вредны: не от пуль и осколков будет страдать армия, а от болезней. При индивидуальных окопчиках все дежурят, все бодрствуют и никто не отдыхает. При таких условиях даже железное здоровье может дать осечку.

Нам могут возразить: а как быть с потерями? Попадает мина, снаряд в блиндаж, землянку — и отделения нет. Это возражение имеет некоторое основание только в том случае, если землянки и блиндажи будут сделаны кое-как. Для умелого блиндажа, землянки — мина не страшна, выдержат накаты и средний снаряд, а против тяжелого снаряда не устоит и дот.

3. Третьей ненормальностью нужно признать отсутствие хороших, надежных окопов и ходов сообщений. Окопы в 86-й сд мелкие, тесные, без надежных козырьков и бойниц. Люди гибнут в такого рода окопчиках совершенно зря. В окопах нет укрытий от пуль, осколков снарядов. А ведь когда-то русская армия славилась хорошими окопами!

Еще безобразнее обстоит дело с ходами сообщения, с подходами к передовым линиям. К ним пробираться кому как вздумается.

Обычно к окопам тянутся тропки вдоль дорог по канавам. Местами канавы и ходы сообщения имеют естественные укрытия, но имеются и голые зоны. Их бы необходимо подрывать, углубить, но этого не делается...

4. О танках. Нужно изменить подход танков к позициям. Сейчас они подходят так, что об этом сразу же узнают немцы.

2 октября в помощь 2-му полку были приданы два танка КВ. К деревне Новая они подъезжали днем, не спеша и совершенно открыто. От немецких окопов деревня Новая находилась в одном километре. Дойдя до деревни, танки остановились. Немцы их стали засыпать минами и снарядами. Огромные танки ворочались по деревне, переезжая с места на место, прячась от мин. Немцы усилили огонь. Танки вернулись обратно. Я не танкист, но, мне кажется, подтянуть танки к позиции можно было бы гораздо умнее. Для этого нужно было бы открыть стрельбу и, прикрываясь грохотом канонады, быстро проскочить в деревню, а не тащиться среди бела дня со скоростью пять километров в час.

Самый подход танков к деревне Новая нужно было бы осуществить ночью или утром, во время тумана. А он, кстати, был в то утро.

5. О газетах. Части снабжаются газетами в достаточном количестве, но пока они идут до бойца, огромное их количество оседает в штабах и политотделах. Например, в политотделе 55-й армии газеты тюками лежат в канцеляриях, в штабе 2-го полка 86-й сд на газетах спят. Я тоже положил на пол несколько старых газет, а в частях их нет. Писари штаба полка получают газет больше, чем целая рота. Да и почему их не брать? Ведь за ними никто не следит.

Нужно установить для частей твердые нормы газет.

Поступают газеты на фронт с большим опозданием: во второй, третий, четвертый день. Получается, что газеты выходят для тыла, а не для фронта, тогда как имеется полная возможность, чтобы газеты поступали на фронт в тот же день.

Что для этого нужно?

1) Нужно, чтобы почтовые полевые станции находились близко от частей. А то имеются ППС, которые живут около Пороховых, а части их дерутся за Понтонной.

2) Нужно, чтобы полковые экспедиции находились при штабах полков, а не в 7-10 километрах от частей.

3) Нужно, чтобы доставка газет, писем была приравнена к доставке питания и вооружения. Духовная пища должна доставляться бойцу наравне с патронами и снарядами.

6. О согласованности действий. Срочно необходимо обратить внимание на согласованность действий пехоты, танков, артиллерии и авиации. Для разногласия здесь не должно быть места. Настроение у бойцов хорошее, но они хотят, чтобы перед атакой была артиллерия и в бой шли танки. Один вид танков вселяет в бойцов уверенность, твердость, решимость, ожесточает их. С танками они идут в бой увереннее и злее. Танк увлекает бойцов, они чувствуют себя частичкой грозной машины, стараются не отставать от нее. Вот почему бойцы так охотно лезут на танки, цепляются за них — машина не выдаст.

7. О внезапных ночных атаках. В чем особенность ночных атак? Это их скрытность, внезапность и быстрота. Атака, в которой я участвовал со 2-м полком, сорвалась только потому, что ни одно из этих правил не соблюдалось. Бойцы находились в «норах», спали, отды-

Федюнинский Иван Иванович — генерал-майор, командующий Ленинградским фронтом (справа)

хали. 80 бойцов — 80 нор. Сборы отняли больше часа времени: 80 нор нужно было обойти, каждого бойца разбудить и вытащить из норы. Собранные вместе бойцы спросонок кашляли, гремели котелками, кружками. Вместо того чтобы кашлять в полу шинели, бойцы бухали на все поле, а ночью кашель далеко разносится... Немцы услышали производимый шум, догадались о наших приготовлениях и открыли огонь. К немецким окопам мы ползли при сильной минометной и пулеметной стрельбе, ракетах. В итоге — лишние жертвы и срыв приказа, который был выполнен только на следующую ночь.

Выводы:

1. Командиры не учат бойцов ночным атакам, не тренируют их, не занимаются этим важным делом в мирной обстановке.

2. Во время ночных атак боец должен быть освобожден от котелков и кружек.

3. Бойцы лучше должны знать задачу. И не только знать, но еще днем лучше изучать местность, на которой они будут действовать ночью.

4. Бойцы должны знать огневые точки врага. Во время ночной атаки разведчики наткнулись на ловко замаскированный пулемет немцев, забросали его гранатами, чем и обнаружили, выдали движение полка.

Копия верна: Секретарь Военного совета фронта батальонный комиссар БОРЩЕНКО

ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 1. Л. 247-252. Копия

Уже после войны, 27 января 1971 года в своем интервью научному сотруднику Института истории партии Ленинградского ОК КПСС, отвечая на вопрос: «Когда ополченцы по своим боевым качествам превратились в настоящих солдат?», Г. И. Середин, бывший комиссар 2-го сп 4-й ДНО, перечислил основные недостатки ополченцев, которые не позволяли им эффективно сражаться с противником: «Полностью ополченцы в солдат превратились после 1941 года. Основной их недостаток заключался в том, что ополченцы недооценивали рытье окопов в полный профиль. Например, в устье реки Тосны необходимо было окапываться, строить ходы сообщения, чтобы не нести урон среди личного состава. Но люди не понимали пользы лопаты для солдата. Приходилось буквально силой заставлять их рыть окопы. Командиры-ополченцы так же к этому относились. И поэтому мы несли неоправданно большие потери. К тому же у некоторых было вредное ухарство: высунет из окопа голову и смотрит, а немецкий снайпер раз — и снял его!..

Второй недостаток ополченцев, по моему, заключался в том, что в 1941 году мы не сумели научить бойцов правильно стрелять из винтовки и автомата. Прицельно правильно. За исключением охотни-

ков и спортсменов, которые и до войны умели все это делать.

Третий недостаток — у бойцов Народного ополчения не хватало физической выносливости. Хотя по возрасту многие из них были моложе, но старые солдаты, прошедшие гражданскую или империалистическую войну, гораздо легче переносили все передвижения, чем эти молодые товарищи. Они, может, физически и были здоровей, но уставали раньше.

К середине октября стало очевидно, что даже при самом жестком нормировании запасов продовольствия в городе хватит на месяц-полтора. Спасти положение можно было, только прорвав блокаду.

14 октября Ставка ВГК направила командующему Ленинградским фронтом генерал-майору И. И. Федюнинскому и командующему 54-й армии генерал-лейтенанту М. С. Хозину директиву о проведении операции по деблокадированию города. 20 октября силами Невской оперативной группы началось наступление с Невского «пятачка», вошедшее в историю под названием «2-я Синявинская наступательная операция».

Стремясь помешать наступлению советских войск, немцы делали особый упор на огневую поддержку своей артиллерии, которая, по подсчетам артиллеристов-наблюдателей, в течение суток выпускала в среднем от шести до пятнадцати тысяч снарядов и мин.

Наша же артиллерия, ощущая острый дефицит боеприпасов, делала все возможное, чтобы поддержать наступающих и подавить вражеские батареи. 25 октября начальник артиллерии Ленинградского фронта приказал начальникам артиллерийских групп нанести удар по штабам и резервам противника, которые были расположены, в том числе, в районе Отрадного и станции Пелла; подавить батареи противника, в том числе дальнобойные, в районах Отрадного, Ивановского и Петрушино; воспрепятствовать подходу резервов со стороны Отрадного и не допустить отхода противника в том же направлении.

Продолжение следует

■ Публикация подготовлена по материалам книги «Ивановский порог. Хронология подвига. (30 августа 1941 г. — 22 января 1942 г.)», автор-составитель Ю.И. Егоров, 2015 г.